

ОХРАНА СИБИРСКИХ ЛЕСОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья посвящена вопросам правового регулирования охраны сибирских лесов в XVIII – начале XX века. Рассмотрены причины изменения государственной политики по охране лесов Сибири, проанализированы нормативные правовые акты центральных и региональных органов власти, регулирующие лесопользование и определяющие основные принципы организации охраны лесов. Делается вывод о том, что в конце XIX века общероссийские правовые нормы по охране лесов были распространены на Сибирь.

Ключевые слова: Лесной Устав Российской империи; лесопользование; охрана лесов; обычное право.

The article is devoted to issues of legal regulation of the protection of Siberian forests in the XVIII – early XX centuries. The causes of changes in state policy regarding the protection of Siberian forests are examined, the regulatory legal acts of the central and regional authorities that regulate forest management and determine the basic principles of forest protection organization are analyzed. It is concluded that at the end of the XIXth century, all-Russian legal standards for the protection of forests were extended to Siberia.

Keywords: Forest Code of the Russian Empire; forest management; forest protection; customary law.

Сибирь издавна славилась лесными просторами, о неисчерпаемости которых сложились легенды. Модель рационального природопользования коренных народов Сибири, основанная на принципе признания сил природы приоритетными по отношению к человеку, оптимально подходила для местного ландшафта, была «экологически корректной» [21, с. 324]. Природа обожествлялась, поэтому общение с ней регламентировалось нормами, освященными шаманами и имеющими сакральный смысл. Примером этому могут служить «священные рощи», «священные леса». Существовавшие в обыденной жизни разного рода табу (например, не брать у природы больше, чем нужно для удовлетворения самых необходимых потребностей) отражали «экоэтические принципы поведения», целью которых была организация рационального природопользования в интересах самих себя и будущих поколений, призванного обеспечить устойчивость общества и само физическое сохранение народа [1, с. 186].

Несмотря на существующие у населения Сибири устоявшиеся традиции рационального природопользования, основанные на нормах обычного права и направленные на сохранение природного баланса, в XIX веке здесь возникает проблема сокращения лесных массивов. В 1867 году А.Ф. Миддендорф, известный российский ученый, путешествовавший по Сибири, писал: «Вопреки ожиданиям уже не нашел первобытных лесов среди необозримых лесных сибирских пространств» [4, с. 110]. В конце XIX – начале XX века материалы периодических изданий изобилуют примерами, демонстрирующими существенное уменьшение лесных массивов в Сибири: «В некоторых местах еще недавно рос хороший строевой лес, в настоящее время трудно найти хорошей прямой жерди» [5, с. 3].

В имперский период отношение центральной власти к сибирской природе нельзя рассматривать вне контекста государствен-

© Курышова И.В., 2020

ной политики освоения Сибири, согласно которой Сибирь представлялась неисчерпаемым источником сырья. Но, с другой стороны, именно в этот период происходит формирование основ государственной природоохранной политики, в соответствии с которой лес — часть государственного имущества, изменяется система управления лесами, выделяются заповедные государственные леса, оформляется идея необходимости создания системы лесоохраны и лесовозобновления.

Эта двойственность находит отражение в определении периодов развития законодательства Российской империи в отношении сибирских лесов. Первый период (XVIII — первая половина XIX века) характеризуется правовой обособленностью Сибири, большинство установленных норм российского законодательства в отношении охраны лесов на Сибирь не распространяются. Природно-географическая специфика региона, удаленность его от центра, малочисленность населения, неразвитая инфраструктура — все эти факторы привели к практически бесконтрольной эксплуатации сибирских лесов, когда любой житель мог рубить лес бесплатно в любом месте и в необходимых объемах. Во второй период (вторая половина XIX — начало XX века) под влиянием быстрых темпов экономического освоения Сибири, роста спроса на результаты промысловой деятельности (шкуры ценных пушных зверей, панты, рыба, пиломатериалы), вовлечения сибирского охотника в товарно-денежные отношения народные экологические традиции стали разрушаться. Эти процессы были усилены в конце XIX века строительством Транссибирской железной дороги, развитием золотодобывающей промышленности, массовым переселением крестьян из Европейской части России в Сибирь. Возникла необходимость в охране сибирских лесов, что привело к изданию специальных нормативно-правовых актов, касающихся сибирских лесов, и распространению действующих законов, содержащих лесоохранные нормы, на сибирские губернии.

Интересно отметить, что сибирские администрации выступали инициаторами ограничения свободного лесопользования и неоднократно обращались к правительству с предложениями по принятию мер к сбереже-

нию лесов региона, но не находили понимания. До середины XIX века не проводилось даже сколь-нибудь значительных исследований лесных пространств Сибири.

Практика ограничения государством лесопользования уходит своими корнями во времена Петра Великого. Первым указом, в котором были упомянуты сибирские леса, стало распоряжение Петра I от 28 марта 1720 года о разрешении свободной рубки лесов, в том числе дубовых, в Уфимской провинции, Сибирской и Астраханской губерниях, так как в «онные места от тех лесов, где на корабельное строение готовится, в дальнем расстоянии» [15]. Однако весь комплекс нормативных актов, принятых Петром I, которые регламентировали лесопользование и лесоохрану, не распространялся на Сибирскую губернию.

В 1744 году по повелению Елизаветы Петровны издается указ Сената «О запрещении жечь леса в Сибирской губернии, где производится соболиный лов» [11]. Через 10 лет выходит указ с почти идентичным содержанием — запрет жечь леса, а также активно информировать об этом местное население. Четких санкций ни тот, ни другой указ не имели и практическое значение их было невелико. В 1798 году законодатель вновь возвращается к вопросу охраны лесов от пожаров. Рассмотрев донесение начальника Нерчинских казенных горных заводов о распространенном тогда в Сибири способе охоты на зверей путем их выгона огнем из леса, Сенат издал указ «О воспрещении промышленникам Иркутской губернии разводить в лесах огни для выгона зверей» [9]. Сенат предписывает Иркутскому губернскому правлению принять меры по прекращению подобной практики организации охоты, однако законодатель не определяет санкций и перекладывает это бремя на губернское правление. В том же году Павел I подписал указ «О лесном управлении» [12], согласно которому в Российской империи утверждался штат лесного управления, в том числе в сибирских губерниях были учреждены должности обер-форстмейстера, секретарей, канцеляристов, копиистов. Однако уже через год по указу 1799 года [10] Лесному департаменту предписывалось по причине отдаленности, отсутствия водных коммуникаций и надобности в описании лесов, направить описателей лесов сибирских

губерний в другие места для осмотра лесов, годных для кораблестроения. В указе отмечалось, что из-за обширности лесов и малого числа жителей сибирских губерний они едва ли могут в течение нескольких веков истребиться. Этим указом закреплялось право безвозмездного свободного пользования сибирскими лесами, а штат лесного управления сибирских губерний был сокращен до минимума.

Большинство реформ в сфере лесного хозяйства первой половины XIX века, а также нормы Лесного Устава (редакции 1842 и 1857 годов) на Сибирь не распространялись, изменения административно-территориального устройства, структурные перестройки в сфере управления казенными лесами не меняли порядок свободного пользования сибирскими лесами по существу.

Во второй половине XIX века начинается более активная политика в отношении охраны казенных сибирских лесов. Так, в 1852 году принимается закон «О наказаниях за порубку леса в Сибири», ограничивающий свободную рубку сибирских лесов: в казенных оброчных статьях, в дачах, состоящих при казенных заводах, в заказных лесах, «вообще во всех тех местах, где по каким-либо причинам нужным в последующем запретить обывателям вольную порубку» [14, с. 34]. Данный закон распространял на территорию Сибири «меры взыскания», предусмотренные Уложением о наказаниях уголовных и исправительных. Одновременно в сибирских генерал-губернаторствах начинается выделение заказных лесов, предусматривающее изъятие лесов из свободного пользования жителей (при этом заготовка в них древесины не запрещалась). Реализовать это было крайне трудно по причине отсутствия специалистов в лесной отрасли и источников финансирования у местной администрации.

Согласно постановлению Министерства Государственных имуществ в 1857 году в Восточной Сибири вводилось ограничение свободного пользования лесами для «огнедействующих» заводов. Плата с заводов взыскивалась в пользу казны за каждый год вперед, учитывая количество потребляемой древесины. Контроль возлагался на казенные палаты губерний и областей [7]. В 1858 году на начальников губерний, в том

числе сибирских, был возложен контроль за казенными лесами. Начиная с 1859 года на губернском уровне по вопросам организации рубок леса и по борьбе с лесными пожарами регулярно издавались распоряжения и циркуляры. Однако эти меры были также малоэффективны, как и ранее проводимые мероприятия. В 1834 году Иркутское губернское правление в целях борьбы с весенними лесными пожарами обязало жителей Иркутской губернии, волостных, сельских и инородческих начальников исполнять постановление о соблюдении мер против пожаров, а волостные начальники должны были довести эту информацию до сведения каждого селения [2, с. 26]. В 1860 году местные власти запретили частным лицам рубку леса по берегам р. Ушаковки [Там же, с. 32]. В силу отсутствия должного контроля многие законодательные инициативы местной власти остались «на бумаге» и не были реализованы.

Важным шагом в охране сибирских лесов стало принятие в 1894 году Закона «О местном заведывании государственными лесами в Иркутском генерал-губернаторстве и об утверждении временного расписания должностей и окладов содержания местных лесных чинов и лесной стражи по заведыванию государственными лесами в означенном генерал-губернаторстве» [13]. В рамках реализации этого закона началось планомерное исследование лесов. По штату 1894 года исследованием лесов должны были заниматься вице-инспекторы корпуса лесничих, четыре ревизора лесоустройства и двенадцать кондукторов [3, с. 21]. Согласно Лесному Уставу (1893 год) с 1895 года в Иркутской губернии начинается процесс образования лесничеств. С образованием лесничеств казенные леса Иркутской губернии были переданы в ведение Лесного департамента, что означало распространение общероссийского лесного законодательства на территорию Иркутской губернии и требовало создания организационных структур по образцу Европейской России. В Иркутской губернии в 1898 году было образовано семь лесничеств, в 1906-м их насчитывалось уже 13, в 1914 году на территории губернии функционировало 16 лесничеств [6, с. 187]. Аналогичные процессы протекали и в Забайкальской области, которая в 1906 году была включена в состав

Иркутского генерал-губернаторства. Здесь организация государственного лесного хозяйства начинается с 1890 года, когда в Забайкалье были впервые командированы четверо лесничих, задачи которых заключались в исследовании местных лесов и регулировании в дальнейшем пользования ими. В 1895 году в Забайкалье были образованы всего четыре лесничества, но в 1909 – 1917 годах произошло их дробление.

В функции лесничеств входило: составление статистических отчетов, сведений о количестве леса, сенокосных угодий, учет и контроль за отпуском лесных материалов, регламентация пользования лесом (выписывание лесорубочных билетов), охрана лесов от пожаров и самовольных порубок, проведение лесоустроительных работ (исследование территорий, выделение заказников, контроль за их состоянием). Приоритетным направлением работы лесничеств была борьба с самовольными порубками и лесными пожарами.

Порядок преследования самовольных порубок во второй половине XIX – начале XX века регламентировался законом от 7 апреля 1897 года. В случае обнаружения нарушения составлялся протокол, в котором должны были быть зафиксированы следующие сведения: место, объем, время порубки, личность нарушителя, свидетели и понятые, стоимость похищенного леса. Протоколы о проступках, нанесших убыток на сумму свыше 5 рублей по казенной таксе, передавались Управляющему Государственными имуществами, а по протоколам, где сумма убытка не превышала 5 рублей, представитель лесничества составлял на месте постановление о наложении взыскания в пользу казны. Нарушитель, согласный с административным решением, мог внести штраф сразу или в течение двух недель, а также в рассрочку, о которой должна была быть сделана запись в постановлении. Кроме того, разрешалось, при согласии лесничего, отработать взыскание в лесничестве, в котором совершено нарушение. Уплату штрафа можно было производить в местном казначействе (нарушителям вручались платежные свидетельства) в кассе Лесничих, а также объявлявшему постановление лицу. В случае несогласия нарушителя с административной мерой наказания дело разбира-

лось в общем порядке, установленном для дел о преступлениях и проступках против имущества и доходов казны [18].

Уделяется внимание и борьбе с лесными пожарами. Так, в «Правилах для предупреждения лесных пожаров в губерниях Иркутской и Енисейской и на 30 верстах расстояния от берегов сплавных рек в Якутской области», принятых в 1897 году, определялись условия проведения лесных палов. С 15 мая по 15 октября палы были запрещены, а в другое время допускались только с соблюдением противопожарных правил [16]. Наблюдение за исполнением данных правил возлагалось на чины полиции, должностных лиц сельского и волостного управления, лесную стражу, пожарных старост и чинов корпуса Лесничих. Привлекались к тушению лесных пожаров жители ближайших селений, расположенных от места пожара не далее 15 верст, а при сильных пожарах и жители отдаленных селений (но не далее 25 верст). Тушение лесных пожаров относилось к компетенции местной полиции и лесничих, которые должны были выбрать тактику тушения в зависимости от вида пожара (низовой, верховой). После ликвидации пожара производились измерения площади, количества, породного состава выгоревшего леса, выяснялись причины пожара, определялся размер ущерба. В Правилах уделялось внимание регламентации мест и правил разведения костров.

Управление Государственных имуществ предпринимает ряд мер по регламентации лесозаготовок. В 1908 году были приняты «Правила для производства рубки леса в Государственных пустопорожних дачах». Согласно этим правилам вырубать лес имел право лишь тот, у кого на руках был лесорубочный билет. Произведя заготовку леса, владелец билета был обязан сообщить об этом властям для освидетельствования заготовки в отношении места, количества, рода леса. На месте составлялся протокол за подписью владельца билета, представителя полицейской власти и не менее двух понятых. Только после этого можно было приступать к вывозке леса из дачи [17].

Активную позицию в деле охраны лесов занимают органы местного управления. Сначала в 1894 году, а потом в 1895-м выходят постановления Иркутского генерал-губер-

натора о выделении заказников на территории Иркутской губернии. Согласно им часть земель, представляющая особую ценность, изымалась из свободного пользования, а лесные материалы из данных участков могли отпущаться только за установленную плату [8]. Этот вопрос находит продолжение в правовом регулировании продажи леса. В ряде документов, таких как «Условия для продажи леса, с учетом по площади из казенных дач Иркутской губернии» [19], «Условия для продажи мертвого (сухоподстойного, валежного, буреломного) леса, с учетом по количеству заготовленных материалов, из казенных дач Иркутской губернии» [20], проводится идея лесосохранения: вводится продажа сырого леса с торгов на основании договоров, с взиманием 10% залога за обеспечение правильности рубок и 3% залога за очистку мест рубок. Покупатель был обязан охранять купленный участок, а также и ближайшие полосы на расстоянии 25 сажень. За повреждение леса полагалось административное взыскание двойной таксовой стоимости поврежденного леса или уголовное наказание. При покупке мертвого леса в Иркутской губернии покупатель должен был представить поручительство или денежный залог в размере 20% оценочной стоимости предполагаемых к заготовке материалов, в Забайкальской же области — 10%-й залог с оценочной стоимости леса.

Таким образом, с начала XVIII века сибирские леса становятся предметом правового регулирования. Свидетельством этому служит достаточно большой массив нормативно-правовых актов, различных по юридической силе, непоследовательных, иногда противоречивых по содержанию. Активная законотворческая деятельность в рассматриваемый период характерна как для центральной власти, так и для местной. Большие полномочия в вопросах охраны лесов принадлежали губернатору (генерал-губернатору), что находит отражение в принятии местных постановлений и правил, регламентирующих лесопользование. Свободное безвозмездное пользование сибирскими лесами было существенно ограничено во второй половине XIX века. Вторая половина XIX — начало XX века — этап, занимающий особое место в процессе оформления системы охраны лесов: начались планомерные исследования лесных пространств края, были предприняты попытки применения научного подхода к организации лесного хозяйства, закреплены меры по восстановлению и рациональному лесопользованию. Общероссийское лесное законодательство, в частности нормы Лесного Устава в редакции 1905 года, получило распространение на сибирские территории, что привело к созданию организационных структур по образцу Европейской России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ангаева Д.Б. Экологические традиции народов, населяющих Байкальский регион // Вестник Бурятского государственного университета. — 2013. — № 14. — С.185 — 188.
2. Ващук Л.Н. История управления лесами на земле Иркутской: от Петра I до наших дней. — Иркутск : ООО «Форвард», 2019. — 488 с.
3. Всеподданнейший отчет Иркутского генерал-губернатора за 1906 — 1907 г. — Иркутск, 1908. — 49 с.
4. Григер Т.Б. К вопросу истории проблем природопользования в Бурятии // Исследования по истории Сибири, Центральной и Восточной Азии. — Вып. 1. - Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. — С. 110 — 114.
5. Забайкальская Новь. — 1911. — № 1087. — 20 марта.
6. Курышова И.В. Правовое регулирование лесопользования в Иркутской губернии во второй половине XIX-начале XX вв. // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2010. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — С. 185 — 191.
7. Об ограничении в Восточной Сибири свободного пользования казенными лесами для огнедействующих заводов: высочайше утвержденное положение Сибирского комитета, объявленное Сенату Управляющим Министерством Государственным имуществом // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание 2. Отделение 1. — Т. XXXII, № 31652. — СПб. : Тип. II Отделения СЕИВК, 1858. — С. 255.
8. Обязательное постановление Иркутского генерал-губернатора о выделении заказников в Иркутской губернии // Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 171. Оп. 1. Д. 387. Л. 7.

9. О воспрещении промышленникам Иркутской губернии разводить в лесах огни для выгона зверей: Сенатский от 21 января 1798 г. // ПСЗРИ. – Собрание 1. – Т. XXV, № 18334. – СПб. : Тип. II Отделения СЕИВК, 1830. – С. 43.

10. О дозволении казенным крестьянам строить на продажу речные суда из казенных лесов, без взыскания попенных денег, но взимая по постройке и продаже судов пошлины; о клеймении судов и барок Адмиралтейским клеймом; о выдаче билетов хозяевам оным; о свободном употреблении лесов жителям Тобольской и Иркутской губерний на все сельские надобности; о разделении лесов, приписанных к состоящим в сих губерниях заводам и варницам, на годовые лесосеки и об описи лесов, годных к корабельному строению, в течении 1800 г. : Сенатский по именным указам, объявленным Адмиралтейской коллегией Вице-Президентом графом Кушелевым ноября 1 от 30 декабря 1799 г. // ПСЗРИ – Собрание 1. – Т. XXV, № 19236. – СПб. : Тип. II Отделения СЕИВК, 1830. – С. 925 – 929.

11. О запрещении жечь леса в Сибирской губернии, где производится соболиный лов: Сенатский, вследствие именного, состоявшего в Сенате 16 января 1744 г. от 28 февраля 1744 г. // ПСЗРИ – Собрание 1. – Т. XII, № 8881. – СПб. : Тип. II Отделения СЕИВК, 1830. – С. 30.

12. О лесном управлении : именной, данный Сенату от 12 марта 1798 г. // ПСЗРИ. – Собрание 1. – Т. XXV, № 18429. – СПб. : Тип. II Отделения СЕИВК, 1830. – С. 133 – 159.

13. О местном заведывании государственными лесами в Иркутском генерал-губернаторстве и об утверждении временного расписания должностей и окладов содержания местных лесных чинов и лесной стражи по заведыванию государственными лесами в означенном генерал-губернаторстве : высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 15 февраля 1894 // ПСЗРИ. – Собрание 3. – Т. XIV, № 10355. – СПб, 1898. – С. 62 – 64.

14. О наказаниях за порубку леса в Сибири : высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 21 января 1852 г. // ПСЗРИ. – Собрание 2. Отделение 1. – Т. XXVII, № 25920. – СПб. : Тип. II Отделения СЕИВК, 1853. – С. 34 – 35.

15. О позволении употреблять дубовый лес в Уфимской провинции, Сибирской и Астраханской губерниях : Сенатский от 28 марта 1720 г. // ПСЗРИ. – Собрание 1. – Т. VI, № 3552. – СПб. : Тип. II Отделения СЕИВК, 1830. – С. 173.

16. Правила для предупреждения лесных пожаров в губерниях Иркутской и Енисейской и на 30 верстах расстояния от берегов сплавных рек в Якутской области от 30 октября 1897 г. // ГАИО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 9. Л. 2-3.

17. Правила для производства рубки леса в Государственных пустопорожних дачах, 1908 г. // ГАИО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3120. Л. 40.

18. Правила для отпуска лесных материалов за работы по прочистке и прореживанию лесов, установленные на основании п. 4. Высочайше утвержденного 7 апреля 1897 г. мнения Государственного Совета (15 июля 1897 г.) // ГАИО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 5. Л. 73.

19. Условия для продажи леса, с учетом по площади из казенных дач Иркутской губернии // ГАИО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 9. Л. 53.

20. Условия для продажи мертвого (сухоподстойного, валежного, буреломного) леса, с учетом по количеству заготовленных материалов, из казенных дач Иркутской губернии // ГАИО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 9. Л. 56.

21. Boldanov T.A., Namzhilova L.G., Tulokhonov A.K. Historical Experience of Organic Agriculture Management in Transbaikalia // Geography and Natural Resources. – 2018. – Vol. 39, № 3. – С. 323 – 334.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Angaeva D.B. Ekologicheskie tradicii narodov, naselyayushchih Bajkal'skij region // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 14. – S.185 – 188.
2. Vashchuk L.N. Istoriya upravleniya lesami na zemle Irkutskoj: ot Petra I do nashih dnei. – Irkutsk : OOO «Forvard», 2019. – 488 s.
3. Vsepoddanejsij otchet Irkutskogo general-gubernatora za 1906 – 1907 g. – Irkutsk, 1908. – 49 s.
4. Griger T.B. K voprosu istorii problem prirodnopol'zovaniya v Buryatii // Issledovaniya po istorii Sibiri, Central'noj i Vostochnoj Azii. – Vyp. 1. - Ulan-Ude : Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 1998. – S. 110 – 114.
5. Zabajkal'skaya Nov'. – 1911. – № 1087. – 20 marta.
6. Kuryshova I.V. Pravovoe regulirovanie lesopol'zovaniya v Irkutskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX-nachale XX vv. // Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik, 2010. – Irkutsk : Izd-vo BGUEP, 2010. – S. 185 – 191.
7. Ob ogranichenii v Vostochnoj Sibiri svobodnogo pol'zovaniya kazennymi lesami dlya ognedejstvuyushchih zavodov: vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Sibirskogo komiteta, ob'yavlennoe Senatu Upravlyayushchim

Ministerstvom Gosudarstvennym imushchestv // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. — Sobranie 2. Otdelenie 1. — T. XXXII, № 31652. — SPb. : Tip. II Otdeleniya SEIVK, 1858. — S. 255.

8. Obyazatel'noe postanovlenie Irkutskogo general-gubernatora o vydelenii zakaznikov v Irkutskoj gubernii // Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti (GAIO). F. 171. Op. 1. D. 387. L. 7.

9. O vospreshchenii promyshlennikam Irkutskoj gubernii razvodit' v lesah ogni dlya vygona zverej: Senatskij ot 21 yanvarya 1798 g. // PSZRI. — Sobranie 1. — T. XXV, № 18334. — SPb. : Tip. II Otdeleniya SEIVK, 1830. — S. 43.

10. O dozvolenii kazennym krest'yanam stroit' na prodazhu rechnye suda iz kazennyh lesov, bez vzyskaniya popennyh deneg, no vzimaya po postrojke i prodazhe sudov poshliny; o klejmenii sudov i barok Admiraltejskim klejmom; o vydache biletov hozyaevam onym; o svobodnom upotreblenii lesov zhitelyam Tobol'skoj i Irkutskoj gubernij na vse sel'skie nadobnosti; o razdelenii lesov, pripisannyh k sostoyashchim v sih guberniyah zavodam i varnicam, na godovye lesoseki i ob opisi lesov, godnyh k korabel'nomu stroeniyu, v techenii 1800 g. : Senatskij po imennym ukazam, ob"yavlennym Admiraltejskoj kollegiej Vice-Prezidentom grafom Kushelevym noyabrya 1 ot 30 dekabrya 1799 g. // PSZRI — Sobranie 1. — T. XXV, № 19236. — SPb. : Tip. II Otdeleniya SEIVK, 1830. — S. 925 — 929.

11. O zapreshchenii zhech' lesa v Sibirskoj gubernii, gde proizvoditsya sobolinyj lov: Senatskij, vsledstvie imennogo, sostoyavshego v Senate 16 yanvarya 1744 g. ot 28 fevralya 1744 g. // PSZRI — Sobranie 1. — T. XII, № 8881. — SPb. : Tip. II Otdeleniya SEIVK, 1830. — S. 30.

12. O lesnom upravlении : imennoj, dannyj Senatu ot 12 marta 1798 g. // PSZRI. — Sobranie 1. — T. XXV, № 18429. — SPb. : Tip. II Otdeleniya SEIVK, 1830. — S. 133 — 159.

13. O mestnom zavedyvanii gosudarstvennymi lesami v Irkutskom general-gubernatorstve i ob utverzhdenii vremennogo raspisaniya dolzhnostej i okladov soderzhaniya mestnyh lesnyh chinov i lesnoj strazhi po zavedyvaniyu gosudarstvennymi lesami v oznachennom general-gubernatorstve : vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 15 fevralya 1894 // PSZRI. — Sobranie 3. — T. XIV, № 10355. — SPb, 1898. — S. 62 — 64.

14. O nakazaniyah za porubku lesa v Sibiri : vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 21 yanvarya 1852 g. // PSZRI. — Sobranie 2. Otdelenie 1. — T. XXVII, № 25920. — SPb. : Tip. II Otdeleniya SEIVK, 1853. — S. 34 — 35.

15. O pozvolenii upotrebyat' dubovyj les v Ufimskoj provincii, Sibirskoj i Astrahanskoj guberniyah : Senatskij ot 28 marta 1720 g. // PSZRI. — Sobranie 1. — T. VI, № 3552. — SPb. : Tip. II Otdeleniya SEIVK, 1830. — S. 173.

16. Pravila dlya preduprezhdeniya lesnyh pozharov v guberniyah Irkutskoj i Enisejskoj i na 30 verstah rasstoyaniya ot beregov splavnyh rek v Yakutskoj oblasti ot 30 oktyabrya 1897 g. // GAIO. F. 157. Op. 1. D. 9. L. 2-3.

17. Pravila dlya proizvodstva rubki lesa v Gosudarstvennyh pustoporozhnyh dachah, 1908 g. // GAIO. F. 176. Op. 1. D. 3120. L. 40.

18. Pravila dlya otpuska lesnyh materialov za raboty po prochistke i prerezhivaniyu lesov, ustanovlennye na osnovanii p. 4. Vysochajshe utverzhdenno go 7 aprelya 1897 g. mneniya Gosudarstvennogo Soveta (15 iyulya 1897 g.) // GAIO. F. 157. Op. 1. D. 5. L. 73.

19. Usloviya dlya prodazhi lesa, s ucheto m po ploshchadi iz kazennyh dach Irkutskoj gubernii // GAIO. F. 157. Op. 1. D. 9. L. 53.

20. Usloviya dlya prodazhi mertvogo (suhopodstojnogo, valezhnogo, burelomnogo) lesa, s ucheto m po kolichestvu zagotovlennyh materialov, iz kazennyh dach Irkutskoj gubernii // GAIO. F. 157. Op. 1. D. 9. L. 56.

21. Boldanov T.A., Namzhi lova L.G., Tulokhonov A.K. Historical Experience of Organic Agriculture Management in Transbaikalia // Geography and Natural Resources. — 2018. — Vol. 39, № 3. — S. 323 — 334.